

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И АРТЕФАКТЫ

Плотто П.А.

Из истории архивного и книжного наследия князей Юсуповых: по документам Архива Румянцевского музея 1919–1920 гг. 409

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Черкаева О.Е.

А. М. Разгон и современная музейная наука и практика в Германии 427

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ФЕНОМЕНЫ

Лиджиева И.В.

Общественное управление Калмыцкой степи в контексте празднования 300-летия Дома Романовых 439

Коцюбинский Д.А., Семькина Е.В.

Распутинская сенсация на страницах российской прессы. Становление аналитического, оппозиционного и «желтого» направлений освещения темы. Май–июнь 1910 г. 444

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Оконова Л.В.

Демографический учет калмыков в Российской империи: его эволюция и трансформация 467

Сысоева Е.К.

Общеобразовательная школа и земство в России. Вторая половина XIX – начало XX вв. 472

Кошман Л.В.

Власть и город: к вопросу о самоорганизации общественности в российских городах. Конец XIX – начало XX вв. 485

ВЕРОВАНИЯ, РЕЛИГИИ, ЦЕРКВИ

Скороходова Т.Г.

Истоки неоиндуистской мысли: образ индуизма в трудах Бонкимчондро Чоттопаддхая 503

РЕЦЕНЗИИ, БИБЛИОГРАФИЯ

Гайда Ф.А.

Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, Санкт-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2013 г. Сборник научных статей / Под редакцией А. Б. Николаева: В 2-х частях. СПб.: ЭлекСис, 2014. Ч. 1. 360 с.; Ч. 2. 180 с. 515

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 519

ABOUT THE AUTHORS 520

**ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ
К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА
«ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»** 521

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Черкаева О.Е.

DOI: 10.7256/2222-1972.2015.4.16920

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

А. М. Разгон и современная музейная наука и практика в Германии

Аннотация. Теоретические разработки основоположника отечественного музееведения А. М. Разгона (1920–1989) получили развитие в современной музейной науке и практике Германии. Автор обращает внимание на тот факт, что немецкие музеееды оценили вклад Разгона в теоретическое музееведение: его публикации в немецких журналах по проблеме музейной сети своей страны стали базой для формирования немецкого понятия «музейный ландшафт», активно использующегося в современной системе управления музеями. Два важнейших компонента определения музея, сформулированного Разгоном в русско-немецком учебнике 1989 г., – музей как институт социальной информации и институт документирования процессов и явлений природы и общества – получили содержательное развитие в музейном деле Германии XXI в. В музейном ландшафте страны появилась новая группа музеев в форме центров документирования, позволяющих максимально объективно по сравнению с традиционными музеями осветить сложную и болезненную историю Германии XX в. Тезис А. М. Разгона о распространении информации посредством музейных предметов разрабатывается теоретиками рабочей группы «Документация» Немецкого Союза музеев. Задача немецких и российских музеев – объединить усилия в подготовке современного музееведческого словаря как продолжения работы А. М. Разгона в области терминологии.

Ключевые слова: Авраам Моисеевич Разгон, центр документирования, музейный ландшафт, музейная наука, музейная документация, информационный центр, музееведение, музеология, музееведческая терминология, русско-немецкие контакты.

Review. The theoretical work of the founder of Russian museology A. M. Razgon (1920–1989) was further expounded in modern museum science and practice in Germany. The author points attention to the fact that German museologists valued Razgon's contribution to theoretical museology: his publications in German journals regarding the problem of his country's museum network became the foundation for the German concept of "museum landscape", actively used in the modern museum management system. German museology during the 21st century substantially elaborated the two main parameters in the definition of a museum, proposed by Razgon in the Russo-German textbook published in 1989, namely that a museum is an institute of social information and an institute of documentation of the processes and phenomena of nature and society. In the country's museum landscape new groups of museums appeared in the form of centres of documentation that allow to illuminate as objectively as possible (in comparison to traditional museums) the complicated and painful history of Germany in the 20th century. Razgon's thesis concerning the spread of information through museum objects is being developed by the theorists of the working group "Documentation" of the German Union of Museums. The aim of the German and Russian museologists is to unite their efforts in the preparation of a modern museology dictionary as a continuation of A. M. Razgon's work in the field of terminology.

Key words: museum studies, informational centre, museum documentation, museum science, museum landscape, centre of documentation, Avraam Moiseevich Razgon, museology, museological terminology, Russo-German contacts.

Каждая выдающаяся личность в той или иной степени предвосхищает будущее, опережает свое время, а если речь идет об ученом, то и предопределяет пути развития науки. Авраам Моисеевич Разгон был именно такой личностью. Он заложил тот самый краеугольный камень музее-

ведения, на котором отечественные музеееды и сегодня продолжают строить здание своей науки в нашей стране. Но, как показывает анализ современного состояния науки о музеях в Германии, не только в России получили свое развитие сформулированные Разгоном базовые понятия музееведения и основные направления его ис-

следований в области теории. (В данной статье используется широко употребляемое в настоящее время в Германии понятие «наука о музеях», не вызывающее дискуссий в отличие от понятия «музееведение» – нем. «Museumskunde».)

Профессиональные контакты СССР и ГДР в музейной сфере: роль А. М. Разгона

О международной деятельности ученого хорошо известно музейным работникам старшего поколения. Ему принадлежала главная роль в создании Международного комитета по музеологии (ИКОФОМ) в рамках XI Генеральной конференции Международного Совета музеев (ИКОМ), состоявшейся в СССР в 1977 г. В 1977–1983 гг. он был вице-президентом ИКОФОМа, занимавшегося теоретическими проблемами музеологии. При этой организации тогда же, в 1977 г., была создана специальная терминологическая комиссия для работы над музееведческим словарем. Словарь был задуман с целью выработать единую терминологию для всех областей музейной работы и содействовать взаимопониманию музееведов разных стран.

Во время этой работы особенно тесные отношения установились у А. М. Разгона с музейными работниками из Германской Демократической Республики. Причин тому было несколько.

Во-первых, модель развития музейного дела ГДР в целом повторяла модели развития музейного дела в СССР, что предполагало определенную проекцию советского опыта на немецкую почву. Правда, примерно то же самое можно сказать и о других социалистических странах. Однако по отношению к музейному делу ГДР в СССР было проявлено повышенное внимание, так как значительная часть населения этого молодого государства, образованного в 1949 г., была воспитана в идеологической атмосфере 1930-х гг., когда музеи играли важную роль в распространении взглядов национал-социалистов. Национал-социалисты включили музеи исторического профиля в единую систему образовательных учреждений фашистской Германии, причем особая воспитательная роль была отведена краеведческим музеям, восхвалявшим все немецкое и в значительной степени фальсифицировавшим для достижения своей цели – воспитания представителей «великогерманской нации» – факты немецкой истории. Когда же часть территории бывшей фашистской Германии вместе с воспитанным в соответствующем духе

населением оказалась в составе Германской Демократической Республики, необходимо было наполнить новым содержанием старые, устоявшиеся, привычные формы музея и использовать их для воспитания граждан новой страны с новыми ценностными установками. (Специфика исторического развития Германии заключалась в том, что единое государство – Германская империя – образовалось на территории немецких земель лишь в 1871 г. [1, 12]. Но краеведческие музеи, появившиеся в XIX в. задолго до создания Германской империи, изначально выполняли особую функцию – функцию воспитания национального сознания «запоздавшей нации». В ситуации децентрализации страны главной задачей краеведческих музеев стало пробуждение любви к «малой родине», «родному краю», перераставшей в любовь к «большой родине», к отечеству, которого в государственных границах пока не существовало. Но и после создания Германской империи многие немецкие музейные работники считали, что «краеведческие музеи – не интернациональные музеи, они прежде всего необходимы нам, немцам» [2, 372].)

Краеведческие музеи заняли в ГДР свое особое место практически с первых лет создания государства. Для них требовались не только образованные, но и идеологически грамотные сотрудники. Именно поэтому сразу после окончания Второй мировой войны было организовано образование музейного персонала для краеведческих музеев в специальной школе сначала в Кетене, потом в Вайсенфельсе и позже в Лейпциге (в настоящее время города Кетен и Вайсенфельс входят в состав федеральной земли Саксония-Анхальт). Конечно, прежде всего здесь и пригодился опыт Советского Союза, где после потерь, понесенных советскими музеями в годы Великой Отечественной войны, большое внимание уделялось музейному делу и изучению его истории. В 1955 г. Научно-исследовательским институтом музееведения при участии А. М. Разгона была издана коллективная монография «Основы советского музееведения» [3, 92–150], ставшая «первым фундаментальным трудом, обобщившим к середине 1950-х гг. взгляды на теорию музейного дела и предложившим подробное изложение методики собирательской, учетно-хранительской, экспозиционной, научно-просветительской (“массовой”) работы музеев» [4, 771]. По инициативе Методического центра краеведческих музеев ГДР, поддержанной Разгоном, эта монография была переведе-

на немецкий язык в 1960 г. и стала основным руководством для музейщиков ГДР и пособием для будущих работников краеведческих музеев, получавших специальное образование [5, 43]. Для них же безусловный интерес представляла статья ученого, посвященная исключительно краеведческим музеям («Развитие советских краеведческих музеев после Великой Октябрьской социалистической революции») и опубликованная на немецком языке [6; 7], а также целый ряд других статей Разгона [8; 9; 10; 11; 12]. Его статьи печатались на немецком языке с 1968 г. и регулярно появлялись в журнале «Neue Museumskunde», который был органом Центрального совета музеев Министерства культуры ГДР.

В связи с организацией музейного образования в ГДР следует отметить, что не только СССР был примером для ГДР в области музейного дела – в свою очередь, и ГДР оказала определенное влияние на формирование системы советского музейно-образовательного образования второй половины XX в., инициатором которого был в нашей стране А. М. Разгон, хорошо знакомый с опытом подготовки музейных кадров в ГДР. В 1984 г. он создал кафедру музейного дела в Институте повышения квалификации работников культуры (ныне – Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма), учитывая также опыт Восточной Германии.

Во-вторых, особое отношение к Германии было обусловлено интересом Авраама Моисеевича к теории музейного дела: теоретические разработки в области музееведения берут свое начало в Германии еще в позапрошлом столетии. Именно здесь в конце XIX в. зародилось музееведение как наука – в 1883 г. в Дрездене вышла статья Т. Грессе «Музеология как наука» («Die Museologie als Fachwissenschaft») [13; 14], с 1905 г. в Берлине издается профессиональный журнал «Музееведение» («Museumskunde»), который выходит до настоящего времени и является печатным органом Союза музеев Германии. Неслучайно базовым языком терминологической комиссии, созданной при ИКОФОМе в 1977 г. для работы над музееведческим словарем, стал немецкий язык. Промежуточные результаты работы комиссии публиковались в рабочих словарях, где содержание немецкоязычных музейных терминов анализировалось и сопоставлялось с содержанием аналогичных английских, французских, испанских и русских терминов. Результатом совместных усилий музееведов раз-

ных стран стал 20-язычный музееологический словарь *Dictionarium museologicum*, изданный в Будапеште в 1981 г., новое издание словаря появилось в 1986 г. [15].

В-третьих, особо тесным связям с ГДР способствовали активные личные контакты А. М. Разгона с немецкими коллегами, осуществлявшиеся благодаря такому уровню знания немецкого языка, который позволял ученому вести профессиональные дискуссии и реализовывать совместные проекты. Свой большой опыт в решении теоретических и практических проблем музееведения, полученный на должности заместителя директора по научной работе в Научно-исследовательском институте музееведения, он передал немецким коллегам, основавшим в Восточном Берлине Институт музейного дела по образцу аналогичного советского учреждения [5, 43]. (Центральный научно-исследовательский институт методов краеведческой работы создан в Москве в 1932 г., с 1937 г. – НИИ краеведческой и музейной работы, с 1955 г. – НИИ музееведения, с 1968 г. – НИИ культуры, с 1992 г. – Российский институт культурологии. Закрыт в связи с оптимизацией в 2014 г.) В институте А. М. Разгон работал в 1953–1972 гг., когда основным направлением деятельности учреждения было музееведение.

В последующие годы, заведывая отделом Государственного исторического музея (ГИМ), именно он инициировал и стал руководителем крупнейшего партнерского проекта с немецкими музейщиками. В результате объединения усилий сотрудников ГИМа и Музея немецкой истории ГДР был написан учебник «Музееведение. Музеи исторического профиля», который не только подвел итог многолетним исследованиям и дискуссиям в области музееведения, но и обобщил опыт практической работы исторических музеев социалистических стран и был издан на русском [16] и немецком [17] языках в СССР и ГДР в 1988 г.

Современная ситуация в музейном мире Германии

Все эти факты минувшего столетия в понимании многих музейщиков остаются лишь историей. Сегодня в сознание музейных профессионалов настойчиво внедряется мнение, что теорией музейного дела занимались только в социалистических странах и современной теории музейного дела просто не существует. Германия, как

утверждают, не исключение. Однако это мнение достаточно легко опровергнуть, обратившись как к историческому опыту Федеративной Республики Германии (ФРГ) в музейной сфере, так и к современным теоретическим наработкам ныне объединенной Германии. Западная Германия стремилась не уступать Восточной в области музейного дела – активное музейное строительство в ГДР получало немедленный отклик в ФРГ. Музеи национального масштаба разных профилей, создававшиеся в социалистической Германии, дублировались в Германии капиталистической, что было следствием противостояния двух идеологий и создавало особо острую конкуренцию в сфере музейного дела разделенной Германии.

Импульсом для создания Института музееведения (Institut fuer Museumskunde) в Западной Германии в 1979 г. стало открытие в 1971 г. Института музейного дела (Institut fuer Museumswesen) в Восточной Германии. Интересен тот факт, что в информационном письме, сообщавшем музейным профессионалам об основании института в Западном Берлине, одним из главных аргументов его создания был тот, что в Восточном Берлине аналогичный институт на тот момент существовал уже около 10 лет. (Опосредованно и здесь мы можем говорить о роли А.М. Разгона в открытии института в Западном Берлине – ведь именно он инициировал открытие Института музейного дела в Восточном Берлине.) Безусловно, это была не единственная причина создания института – возникла необходимость обобщения и анализа практической музейной деятельности. Закономерен вопрос: если в Западной Германии в музейной сфере не интересовались теоретическими проблемами, зачем же был создан Институт музееведения?

После объединения страны все аналогичные западным музеи восточной части страны либо закрылись, либо слились с западными, либо стали базой для новых музеев – например, в Берлине на базе Музея немецкой истории открылся Немецкий исторический музей. Не избежал печальной участи и Институт музейного дела в Восточном Берлине – он был закрыт, а его архивы, по утверждению компетентных коллег, исчезли бесследно. Институт музееведения в Западном Берлине продолжает функционировать до сегодняшнего дня, в его библиотеке сохраняются все те издания, которые в свое время издавались в стенах Института музейного дела в

Восточном Берлине (в том числе посвященные теоретическим проблемам музейного дела).

В 2006 г. Институт музееведения сменил свое название и теперь известен как Институт музейных исследований (Institut fuer Museumsforschung). Смена названия института стала отражением терминологических проблем в музейной сфере немецкоязычных стран. Чтобы понять эту ситуацию, необходимо вернуться к понятию музееведения (Museumskunde), музеологии (Museologie) и науки о музеях (Museumswissenschaft). Дело в том что в Германии в настоящее время нет единого названия для той области знания, которая занимается изучением музея как социального института, направлений музейной деятельности и теоретическим осмыслением этих проблем. Не в споре о названии этой области знания (хотя он периодически разгорается), а в разработке и решении актуальных содержательных задач реализуют свой интеллектуальный потенциал ученые и практики, связанные с музейной сферой.

Всем комплексом музейных проблем занимаются в Германии три общенемецких организации – Национальный комитет Международного Совета музеев, Немецкий союз музеев (в рамках союза созданы профильно-ориентированные объединения – рабочие группы) и Институт музейных исследований. На уровне федеральных земель в той или иной степени эти вопросы решают специальные службы (управления) музеев федеральных земель. После знакомства с деятельностью всех перечисленных организаций вспоминается опыт, наработанный сотрудниками Института музейного дела Восточной Германии в тесных контактах с А. М. Разгоном.

В настоящее время профессиональные контакты между музейными работниками России и Германии стали не менее, а даже более интенсивными, чем в период деятельности Разгона, однако они осуществляются прежде всего в сфере выставочной деятельности на уровне конкретных музеев. Масштаб этих «поверхностных», «видимых» для массового посетителя контактов (и невидимой работы музейных сотрудников обеих стран при подготовке временных выставок) несопоставим с узкопрофессиональными контактами теоретиков музейного дела, которые оказались полностью прерванными с изменением политической ситуации на карте мира и ликвидацией специальных профессиональных учреждений. Однако даже эти глобальные изменения

не вычеркнули из музейной науки современной Германии основные положения в области теоретического музееведения, разработанные в 1970–1980-е гг. А. М. Разгоном совместно с немецкими коллегами как из Института музейного дела, так и из Музея немецкой истории.

Понятия «музейная сеть» и «музейный ландшафт»

Современные ученые в области музееведения в Германии аккумулируют опыт своих предшественников и, опираясь на него, разрабатывают направления, актуальные сегодня в этой области знания. Для выявления проблемных зон, усовершенствования форм работы и финансирования музеев, осмысления места конкретных музеев или целых профильных групп внутри всего многообразия музеев страны проводится тщательное, детальное изучение музейного ландшафта [18]. Музейный ландшафт – одно из основных понятий в музейной сфере Германии, которым оперируют сегодня музейные теоретики и практики [19, 1].

Музейный ландшафт изучают по нескольким позициям [20], ежегодно фиксируя и анализируя их динамику. Позиции эти следующие:

- общее число музеев;
- распределение музеев по профилям;
- распределение по собственнику;
- распределение по размеру: по этому параметру музеи делятся на маленькие (до 10 тыс. посетителей в год), средние (до 100 тыс.) и крупные (свыше 100 тыс.), то есть размер музеев определяется количеством посетителей;
- плотность музеев – отношение количества музеев к числу жителей [19, 1–2].

Интересно, что весь музейный ландшафт Германии образуют две группы – одну составляют федеральные, земельные, университетские и крупные частные музеи, а в другую – маленькие, достаточно далеко (по меркам Германии) отстоящие друг от друга музеи, как правило, краеведческие. Они открыты для посещения очень ограниченное время и часто не имеют штатных сотрудников: в них работают энтузиасты-общественники. (При характеристике современных краеведческих музеев Германии возникает аналогия с отечественными народными и общественными музеями.) С точки зрения музейных специалистов Германии, изучение музейного ландшафта необходимо для

включения множества небольших музеев, составляющих основное количество среди общего количества музеев Германии, в культурную жизнь местного сообщества. Исследование музейного ландшафта в динамике позволяет находить пути решения проблем, связанных с колоссальным наплывом посетителей в крупные, знаковые для Германии музеи и минимальным количеством посетителей множества маленьких музеев. На основе результатов изучения музейного ландшафта отдельных федеральных земель и городов создаются концепции развития музеев конкретных административно-территориальных образований (федеральных земель Баварии и Бадена-Вюртемберга, города Франкфурта-на-Майне), а также региональные концепции культурного развития с учетом проанализированного опыта предыдущих лет [21].

Важно отметить, что понятие «музейный ландшафт» близко по содержанию к отечественному понятию «музейная сеть», в некоторых случаях и в определенные исторические периоды развития музейного дела наших стран их можно рассматривать как синонимы. Изучением музейной сети в нашей стране начала заниматься Д. А. Равикович (1922–1995), применив это понятие в связи с формированием централизованной сети музеев в первые годы советской власти и используя его при исследовании всей совокупности современных ей музеев [22]. В 1980-е гг. проблемой развития и совершенствования музейной сети на основе ее тщательного изучения занимается и Разгон: в 1985 г. он пишет работу «Музейная сеть единого социалистического государства», которая в 1987 г. была опубликована на немецком языке в журнале «Новое музееведение» («Neue Museumskunde») [10]. Журнал издавался Центральным советом музеев Министерства культуры ГДР и поступал в каждое музейное учреждение страны, а также в два института, занимавшихся музейными проблемами, – в Институт музейного дела в Восточном Берлине и в Институт музееведения в Западном Берлине. Таким образом, немецкие коллеги были хорошо знакомы с определением Разгона понятия «музейная сеть», обозначающего совокупность музеев в границах той или иной территории. Организация музеев в единую сеть с определенной структурой давала возможность координации деятельности музеев и управления всей их совокупностью.

Музей как информационный центр и центр документирования

Вспоминая вклад А. М. Разгона в развитие теоретического музееведения и анализируя современную ситуацию в музейной науке Германии, необходимо остановиться на базовом понятии музееведения – понятии музея.

Это понятие является одним из ключевых для немецкого сознания: для немцев, склонных к саморефлексии и выстраиванию научных систем на основе максимально полного сбора материала, музей выступает важной составляющей формирования национального самосознания [2, 372]. Рассматривая это понятие в качестве предмета исследования науки о музеях, нужно вспомнить о том, что музей как устойчивая культурная форма эволюционирует во времени. Приоритеты, сложившиеся на сегодняшний день в изучении этой культурной формы, определяются существующим контекстом современного информационного общества.

Музей рассматривается главным образом как институт информации и документации. Но прежде чем перейти к более детальному рассмотрению этого положения, необходимо подчеркнуть, что в Германии в настоящее время нет определения музея, которое, по мнению ученых, отражало бы его суть, роль и место в современном информационном обществе. В своей деятельности музеи в Германии, как и во всем мире, руководствуются определением ИКОМ и рекомендациями на уровне правительств федеральных земель. Научная дефиниция музея – предмет постоянных усилий, поисков и дискуссий ученых, проблема содержательного научного определения этой институции заключается и в том, что музей является в значительной степени более сложным организмом, чем библиотека и архив, хранящие предметы одного ряда. Кроме того, возникает необходимость адаптировать деятельность музея к стремительным изменениям информационного общества, соотносить его функции и возможности влияния на социум, в котором господствуют новые технологии, и этот аспект также должен быть отражен в научной дефиниции. Девиз, или, как принято говорить в Германии, «слоган» музея – «собирать, сохранять, исследовать» (эти три задачи музея сформулированы на первом организационном заседании Международного совета музеев в 1946 г. и обусловлены прежде всего колоссальными потерями культурных ценностей в годы

Второй мировой войны), а также «презентировать и транслировать» (включение в определение двух новых задач отражает возросшую роль музея в обществе и показывает его значимость как социального института, эта тенденция – усиление роли музея в жизни общества – прослеживается с 1970-х гг.) – полностью соответствует принятому ИКОМ определению музея [23, 15–16]. Научное же определение музея, сформулированное А. М. Разгоном в XX в., достаточно полно отражает последние тенденции в развитии современного музейного ландшафта Германии: «Музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественнонаучных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов. Документируя процессы и явления природы и общества, музей комплектует, хранит, исследует коллекции музейных предметов, а также использует их в научных, образовательно-воспитательных и пропагандистских целях» [16, 18].

Документирование общественных процессов – важнейший аспект деятельности современных музеев Германии [24, 264]. Попытка дать непредвзятый объективный взгляд на то или иное общественное явление реализовалась в создании специальных музеев, получивших название центров документирования (*нем.* Dokumentationszentrum). Самым известным из них стал «Центр документирования местности проведения партийных съездов национал-социалистов» в Нюрнберге (открыт в 2001 г.), раскрывающий для посетителей историю возвышения и магнетической силы влияния нацистов на массовое сознание жителей страны – экспозиция так и называется «Очарование и насилие» [25; 26]. Популярность Центра распространилась далеко за пределами Европы, специальные группы американских туристов приезжают в Нюрнберг, чтобы осмотреть экспозицию Центра, расположенную в северном крыле недостроенного зала конгрессов [27; 28]. Также в Баварии, самой крупной федеральной земле Германии с самым большим количеством музеев (на сегодняшний день здесь насчитывается 1350 музеев), открыт Центр документирования Оберзальцберга (1999 г., в юго-восточной части Баварии) [29] – здесь находился личный дом Гитлера и дома, принадлежавшие лицам из его ближайшего окружения [30; 31; 32]. Необходимо вспомнить и о так называемом судебном зале 600 в Нюрнбергском

центре юстиции, где в 1945 г. проходил Нюрнбергский процесс над фашистскими преступниками – этот зал открыт для осмотра посетителей в то время, когда в нем не проходят заседания [30, 47; 31, 85–86].

Своеобразным Центром документирования является и Немецко-немецкий музей в Медларойте, открывшийся в деревне с населением 50 человек на севере Баварии и посвященный другому периоду в истории страны – ее разделению на две части после Второй мировой войны (немецкое название – Deutsch-Deutsches Museum, история музея начинается с 17 июня 1990 г., когда при сносе пограничной стены была сохранена ее часть, проходящая через эту деревню) [33]. Эта маленькая деревня стала национальным символом разделенной Германии – граница проходила по ее территории, и жители маленького поселения оказались гражданами разных государств [34, 28]. К своего рода центрам документирования музейные специалисты Германии относят и музеефицированные концентрационные лагеря национал-социалистов – правда, они (как и музей в Медларойте) не содержат в своем названии это обозначение. В Баварии их два – Дахау около Мюнхена и Флоссенбург на севере федеральной земли [30, 45–47; 31, 82–84]. На территории, принадлежавшей в прошлом ГДР, мемориалы на месте бывших концентрационных лагерей – таких, как Заксенхаузен, Бухенвальд, – стали известны на весь мир сразу после их открытия, в конце 1950-х гг., в то время как в Западной Германии музеефикация концлагерей осуществлялась под давлением общественности.

Те же самые темы – господства национал-социалистов и разделения Германии – находят отражение в музеях и других федеральных земель. В Берлине в 1987 г. на месте, где были сосредоточены учреждения репрессивного аппарата нацистов – гестапо и гестаповская тюрьма, штаб-квартира имперской службы безопасности, – открылся Центр документирования «Топография террора» [35, 40–43; 36; 37], а после объединения страны Мемориал и Центр документирования «Берлинская стена». В настоящее время в Берлине существует несколько музеев и мемориалов, освещающих историю Берлинской стены.

Все эти примеры показывают, что форма музеев как центров документирования характерна для Германии, история которой в XX в. наполнена болезненными событиями – приходом к власти национал-социалистов, развязыванием

Второй мировой войны, послевоенным разделением страны на два отдельных государства. Если тема раздела Германии сразу получила отклик в музейных экспозициях после объединения страны, то история возвышения и господства национал-социализма стала раскрываться лишь в последние 20 лет, т. е. спустя несколько десятилетий после прихода к власти нацистов. Именно эта форма музея возникла как ответ на поиск способов непредвзятого и максимально объективного отражения событий современной истории, которые, как известно профессиональным музейщикам, представляют наибольшую сложность для показа. Главный «экспонат» центров документирования – подлинное место, где происходило увековечиваемое событие. В Центре документирования местности проведения партийных съездов национал-социалистов в Нюрнберге – это собственно местность с сохранившимися грандиозными постройками, в Нюрнбергском центре юстиции – «судебный зал 600», в Центре документирования «Берлинская стена» – фрагмент сохранившейся стены и т. д. Место события осмысливается как некий глобальный «документ», информационный потенциал которого раскрывают документы другого уровня, привычные для нашего восприятия – архивные материалы на бумажных носителях, фотографии, аудиозаписи очевидцев представляемых событий. Очевидно, что название этой формы музея отражает многоуровневый смысл понятия «документ», подчеркивая значимость документации как таковой в музейном показе. Музеефикация отдельных зданий или архитектурных комплексов и целостной среды – явление, в настоящее время распространенное в музейном мире [38]. В Германии же музеефицируется само место, местность (Gelaende), где иногда не осталось и следов от ранее существовавших здесь сооружений, как правило, связанных с историей страны XX в. Безусловно, развивающийся в Германии процесс музеефикации собственно места нельзя рассматривать в отрыве от общеевропейского контекста развития исторического знания и проекта П. Норра «Места памяти»: «Мы живем в эпоху всемирного торжества памяти. В последние двадцать или двадцать пять лет все страны <...> пережили глубокое изменение традиционного отношения к прошлому. Формы этого изменения многообразны: критика официальных версий истории и возвращение на поверхность вытесненных составляющих исторического процесса; восстановление следов уничтоженно-

го или отнятого прошлого <...> рост числа разнообразнейших музеев; повышенная чувствительность к сбору архивов и к открытию доступа к ним...» [39, 391].

«Память места», сохраняемая в новых формах музея, – характерная особенность современного немецкого музейного ландшафта. В случае полной или частичной сохранности построек воздействие на посетителя конкретного места усиливается, но все же полнота и глубина восприятия информации определяется не столько степенью сохранности архитектуры места, сколько профессиональным раскрытием темы. Центр документирования как новая форма музея объединяет в себе элементы архива и музея, позволяет представить максимум информации в виде архивного документа и музейного объекта, каковым является в данном случае территория с сохранившимися/руинированными архитектурными сооружениями или следами от них. Эта форма музея требует как дальнейшего осмысления в плане экспонирования, так и изучения восприятия посетителей музейными специалистами, так как в отличие от классического коллекционного музея здесь представлен преимущественно плоскостной материал, не обладающий аттрактивностью трехмерных музейных предметов [40, 47] и, вследствие этого, довольно сложный для усвоения. Только в редких случаях – как, например, в небольших фрагментах экспозиций музеефицированных концлагерей – представлены привычные для музея экспонаты: одежда, посуда и другие предметы быта заключенных. Но их минимум – чтобы не разрушить атмосферу самого памятника, раскрывающегося через текстовые и аудио-документы, в чем и заключается специфика центров документирования.

В XXI в. музеи Германии развивают в своей практической деятельности теоретические положения, заложенные в определении музея, сформулированном А. М. Разгоном в XX в. Это классический пример того, как интуиция настоящего ученого не только задает вектор развития науке, но также предвосхищает будущие формы и методы работы в практической сфере.

Музейная документация и проблемы терминологии

Музей как институт информации и документации, существующий в специфической форме центров информации и документирования, убедительно показывает, что собственно музей –

это своего рода документ. Но вместе с тем обилие предметно-объектного мира, хранимого в музее, тоже подлежит документированию в конкретной форме музейной документации.

Еще в 1934 г. один из основателей теории информатики Поль Отле сформулировал содержание понятия «документация» (Dokumentation) и определил его как собирание, систематизацию и классификацию документов любого рода всех сфер человеческой деятельности [19, 5]. Очевидно, что слово «документ» Поль Отле употребляет в широком значении.

Интересно отметить и тот факт, что уже на первом заседании Общества немецкой информации, состоявшемся в 1942 г., был заслушан доклад «Музеи и документация». (Это общество, основанное в годы Второй мировой войны, воплощало в своей деятельности основную идею Третьего рейха – идею мирового господства, – чему и соответствовал лозунг: «Кто владеет информацией – тот владеет миром».) Однако несмотря на столь многообещающее начало, запланированная в 1970-е гг. в Германии работа по интеграции музейной документации в единую информационную сеть не увенчалась успехом. В последние 30 лет музейная документация в Германии выделяется в самостоятельное направление музейной работы. С 1994 г. в Союзе музеев Германии существует рабочая группа «Документация», которая не только разрабатывает принципы документирования объектов в музее, но и занимается осмыслением феномена музея как центра документирования, музея как документа в информационном обществе.

Согласно приведенному выше определению А. М. Разгона, музей является институтом социальной информации. Как институт информации музей транслирует ее обществу, но прежде всего информация собирается и обрабатывается в музее. Рабочая группа «Документация» в Союзе музеев Германии руководствуется в своей деятельности следующими положениями, развивающими тезис Разгона о «распространении информации посредством музейных предметов» [16, 18]. Согласно последним исследованиям немецких коллег, предоставляемая музеем информация поступает из музея в общество по четырем каналам.

Первым каналом является собственно объект, выставленный для обозрения, который служит для посетителя источником наиболее объективной, непредвзятой информации, источником собственных впечатлений. В данном случае

речь идет об объекте как источнике информации, представленном в конкретном пространстве музея. Восприятие трехмерного объекта в реальном конкретном пространстве отличается от восприятия письменной информации.

Вторым каналом является объект, показанный во взаимосвязи как часть целого (под целым подразумевается экспозиция или выставка). При этом объект получает дополнительные информационные качества и выходит на новый информационный уровень. В данном случае речь идет также о конкретном реальном пространстве музея. Важно отметить тот факт (и учитывать его на практике), что научно-информационная деятельность музея при планировании и организации экспозиций и выставок сопоставима с деятельностью издательства.

Указав на эти два информационных канала, следует особенно подчеркнуть, что первичный информационный показатель музея есть наглядность, или, как характеризуют этот показатель немецкие коллеги, – трехмерная наглядность и пространственность [41, 200]. Таким образом, информационный характер музея выражается прежде всего в наглядности экспонируемых трехмерных объектов.

Третий канал информации включает следующие позиции:

- презентацию сопроводительной информации (этикетаж или другой текст к объекту, медиасредства в экспозиционно-выставочном пространстве);
- результаты научных исследований и их интерпретацию (каталоги, публикации);
- воспроизведение объекта (в основном плоскостной материал: фото, рисунки, но также и слепки/реплики).

Этот канал информации предполагает перевод информационного потенциала объекта в письменную форму (сопроводительные тексты, каталоги) и использование его (как и воспроизведение объекта) без обязательной привязки к конкретному пространству музея, который является, как правило, собственником объекта. В случае с подлинником (объектом) пространство задано и определено изначально, в данном случае информация подлежит широкому распространению и повсеместному использованию.

Четвертым каналом информации является учетная информация – инвентарная книга, служебный каталог (как правило, для внутреннего использования музея), а также база данных на объекты [19, 5–7].

Данные положения разработаны одним из руководителей рабочей группы «Документация» Немецкого Союза музеев А. Эрмертом. Они впервые обсуждались на заседании Немецкого Союза музеев в 2004 г. и с того времени получили широкое распространение в масштабах всей Германии.

Согласно сформулированным немецкими коллегами позициям, музеи являются частью безграничного информационного поля и транслируют в него информацию в специфической – только музею присущей – форме, сохраняя, таким образом, свои основные изначальные характеристики, обусловленные подлинностью музейного объекта. Поэтому и наука, в центре осмысления и изучения которой находится музей, должна оперировать новым языком и формировать свой современный категориальный аппарат в соответствии с развитием теории информации. Представители немецкой музейной науки осознали эту проблему и осуществляют грандиозный сетевой проект «Museumsvokabular», направленный на фиксацию информационного поля музейного объекта.

В 2009 г. Сектор музейной энциклопедии Российского института культурологии подготовил и издал «Словарь актуальных музейных терминов» [42], что стало первым шагом на пути формирования современного терминологического аппарата отечественного музееведения, значительную часть которого составляют термины, отражающие деятельность музея как информационного центра. Словарь включает около 200 новых терминов, активно используемых в современной музейной практике.

Бесспорно, что музееведческая терминология в каждой стране имеет свои особенности, отражающие опыт развития национальной музейной науки, однако единственный пока 20-язычный глоссарий, изданный в 1986 г., служит убедительным доказательством возможности плодотворного сотрудничества музееведов разных стран в этой сфере [15]. Представленный на Генеральной конференции ИКОМ (Шанхай, 2010 г.) музейному сообществу краткий словарь, включающий 21 термин (к Генеральной конференции словарь был издан на французском [43], английском [44], испанском [45] и китайском языках), можно считать новым этапом осмысления музейной терминологии в международном масштабе, начало которому было положено А. М. Разгоном. К настоящему времени краткий словарь издан на 9 языках, в том числе и на рус-

ском [46]. Он полностью включен в «Энциклопедический словарь музеологии», который пока существует лишь на французском языке [47].

Важно отметить, что первый этап работы над музейной терминологией в истории музееведения, инициированный Разгоном в 1977 г., был апробирован прежде всего в изданиях на русском и немецком языках [48; 49]. Учитывая традиционные профессиональные контакты с музееведами Германии, установленные еще А. М. Разгоном, ближайшей перспективой в работе отечественных музееведов может стать издание двуязычного (русско-немецкого или немецко-русского) терминологического музееведческого словаря.

Междисциплинарный характер современного научного знания предполагает участие в разработке актуальной музейной терминологии не только музееведов, но и специалистов из смежных областей гуманитарного знания и сферы информационных технологий, так или иначе связанных с проблемой музея. Еще А. М. Разгон включал в процесс профессиональной коммуникации представителей структур (музейных и внемузейных), занимавшихся информационным обеспечением музейной деятельности. В настоящее время эта работа должна осуществляться на новом уровне, причем как в отечественном, так и международном дискурсе.

Библиография:

1. История Германии: учебное пособие в 3-х т. Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т.
2. От создания Германской империи до начала XXI века / А. М. Бетмакаев, Т. А. Бяликowa, Ю. В. Галактионов и др. М.: КДУ, 2008. 672 с. 2. Pudor H. Heimatmuseen // Werkstatt der Kunst. 1914. H. 28. S. 371–372.
3. Основы советского музееведения. М.: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1955. 375 с.
4. Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: Сборник документов и материалов / Отв. ред. Э. А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. 960 с., ил.
5. Игумнова Т. Г. Значение исследований А. М. Разгона в развитии международного музееведения // Слово о соратнике и друге (К 80-летию А. М. Разгона): Научные чтения. М.: ГИМ, 1999. С. 42–46.
6. Razgon A. Die Entwicklung der sowjetischen Heimatmuseen seit der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution // Neue Museumskunde. 1970. № 3. S. 184–193.
7. Razgon A. Die Entwicklung der sowjetischen Heimatmuseen seit der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution // Neue Museumskunde. 1970. № 4. S. 257–273.
8. Razgon A. 50 Jahre sowjetische Museumswissenschaft // Neue Museumskunde. 1968. № 2. S. 145–165.
9. Razgon A. Allgemeintheoretische Fragen der Museologie in der wissenschaftlichen Literatur der sozialistischen Länder // Lehrbrief für das Hochschulfernstudium. Berlin: Zentralstelle des Ministeriums für Hoch- und Fachschulwesen, 1988. S. 5–54.
10. Razgon A. Das Museumsnetz in der UdSSR: Geschichte und Entwicklungstendenzen // Neue Museumskunde. 1987. № 3. S. 180–185.
11. Razgon A. Museologie als wissenschaftliche Disziplin // Museologie. Theoretische Grundlagen und Methodik der Arbeit in Geschichtsmuseen. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1988. K. 2. S. 16–43.
12. Razgon A. Zur Prinzip der Parteilichkeit in der Museumsarbeit // Neue Museumskunde. 1977. № 4. S. 244–254.
13. Graesse J. G. Th. Die Museologie als Fachwissenschaft // Zeitschrift für Museologie und Antiquitätenkunde sowie für verwandte Wissenschaften. 1883. № 15. S. 113–115.
14. Graesse J. G. Th. Die Museologie als Fachwissenschaft // Zeitschrift für Museologie und Antiquitätenkunde sowie für verwandte Wissenschaften. 1883. № 17. S. 129–131.
15. Dictionarium Museologicum. Budapest: Hungarian Esperanto Association, 1986. 774 S.
16. Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб. пособие для вузов по спец. «История» / Под ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. М.: Высшая школа, 1988. 431 с.
17. Museologie. Theoretische Grundlagen und Methodik der Arbeit in Geschichtsmuseen. [Erarbeitet von einer Arbeitsgruppe d. Museums für Dt. Geschichte, Berlin, und des Staatl. Histor. Museums, Moskau]. Hrsg. von Wolfgang Herbst und K. G. Levykin. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1988. 352 S.
18. Statistische Gesamterhebung an den Museen der Bundesrepublik Deutschland für das Jahr 2013. Including an English Summary. Berlin: Institut fuer Museumforschung, 2014. Heft 68. 104 S.
19. Ermert A. Museen und verwandte Bereiche. Unveröffentlichtes Manuskript. Berlin: Institut für Museumforschung, 2014. 35 S.
20. Озерова Д. Музейный ландшафт Германии // Музей. 2009. № 10. С. 4–11.
21. Kulturbericht Niedersachsen 2010. Hannover: Niedersaechsisches Ministerium fuer Wissenschaft und Kultur, 2011. 131 S.
22. Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917 – первая половина 1960-х гг.). М.: НИИК, 1988. 152 с.
23. Vieregg H. Museumswissenschaften. Eine Einfuehrung. Paderborn: Wilhelm Fink Verlag, 2006. 338 S.
24. Хоппе Б. Национальные и региональные памятники государственного насилия. Дискуссии, планы и реализация в Германии // Исторические экспозиции региональных музеев в постсоциалистический период / Отв. ред. И. В. Чувилова. СПб.: Алетейя, 2009. С. 264–274.
25. Das ehemalige Reichsparteitagsgelände // Gedenkstätten-pädagogik. Handbuch für Unterricht und Exkursion. München: MPZ, 1997. S. 147–153.

26. Dokumentationszentrum Reichsparteitagsgelände // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.museen.nuernberg.de/dokuzentrum/> (дата обращения: 1.11.2015).
27. Sonnenberger F. Eine Stadt stellt sich ihrer Vergangenheit: Das Dokumentationszentrum auf dem Reichsparteitagsgelände Nürnberg // *Zeitgeschichte im Museum. 7. Tagung bayerischer, tschechischer und sächsischer Museumsfachleute, Nürnberg, 16–18 September 1998*. München: Landesstelle für die nichtstaatlichen Museen in Bayern, 1999. S. 94–105.
28. Stäbler W. Täterorte // *Museum heute*. 2011. № 40. S. 64–65.
29. Dokumentation Obersalzberg // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.obersalzberg.de/> (дата обращения: 1.11.2015).
30. Штеблер В. «Трудные темы» современной истории в баварских музеях // *Музей*. 2011. № 10. С. 44–48.
31. Штеблер В. Как представлять и транслировать современную историю? Актуальный опыт музеев и мемориалов Баварии // *Роль музеев в формировании исторического сознания: Международная научно-практическая конференция. Рязань, 25–28 апреля 2011 г.: Материалы и доклады* / Отв. ред. И. В. Чувилова. М.: ООО «НБ-Медиа», 2011. С. 80–87.
32. Хоппе Б. Места преступлений – места жертв. К проблеме обращения с воспоминаниями о преступниках в музеях и памятных местах // *Исторические экспозиции региональных музеев в постсоциалистический период* / Отв. ред. И. В. Чувилова. СПб.: Алетейя, 2009. С. 173–183.
33. Deutsch-Deutsches Museum Moedlareuth // *Museen in Bayern. Das Bayerische Museumshandbuch*. München: Deutscher Kunstverlag, 2010. S. 569–570.
34. Zukunft der Grenzmuseen. Sammlungen, Praesentationen, Konzepte, wissenschaftliche Forschung, Koordination. Hannover: Ministerium fuer Wissenschaft und Kultur, 2012. 58 S.
35. Dokumentationsstätte auf dem ehemaligen Gestapo-Gelände // *Gedenkstätten-pädagogik. Handbuch für Unterricht und Exkursion*. München: MPZ, 1997. S. 40–43.
36. Nachama A. Topographie des Terrors. Gestapo, SS und Reichssicherheitshauptamt in der Wilhelm-und Prinz-Albrecht-Straße. Eine Dokumentation. Berlin: Stiftung Topographie des Terrors, 2010. 432 S.
37. Stiftung Topographie des Terrors // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.topographie.de/> (дата обращения: 1.11.2015).
38. Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж., Винок М. Франция–память. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 328 с.
39. Нора П. Всемирное торжество памяти // *Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа* / Ред.-сост. 2-го изд. М. Габович. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 391–402.
40. Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. ред. Э. А. Шулепова. М.: Эдиториал УРСС, 2005. 504 с.
41. Scholz O. Bild, Darstellung, Zeichen: philosophische Theorien bildlicher Darstellung. Frankfurt/Main: Klostermann, 2004. 220 S.
42. Словарь актуальных музейных терминов // *Музей*. 2009. № 5. С. 47–68.
43. Concepts clés de muséologie / Ed. A. Desvallées, F. Mairesse. Paris: Armand Colin, 2010. 87 p.
44. Key Concepts of Museology / Ed. A. Desvallées, F. Mairesse. Paris: Armand Colin, 2010. 83 p.
45. Conceptos claves de museología / Bajo la dirección de François Mairesse y André Desvallées. París: Armand Colin, 2010. 87 p.
46. Ключевые понятия музеологии / A. Desvallées, F. Mairesse / Пер. с англ. А. Урядниковой. М.: Август Борн, 2012. 101 с.
47. Dictionnaire encyclopédique de muséologie / Ed. A. Desvallées, F. Mairesse. Paris: Armand Colin, 2011. 776 p.
48. Краткий словарь музейных терминов. М.: Би., 1974. 51 с.
49. Kleines Wörterbuch des Museumswesens. Berlin: Institut für Museumswesen, 1975. 74 S.

References (transliterated):

1. Istorija Germanii: uchebnoe posobie v 3–kh t. Pod obshch. red. B. Bonvecha, Yu. V. Galaktionova. T.
2. Ot sozdaniya Germanskoi imperii do nachala XXI veka / A. M. Betmakaev, T. A. Byalikova, Yu. V. Galaktionov i dr. M.: KDU, 2008. 672 s. 2. Pudor H. Heimatmuseen // *Werkstatt der Kunst*. 1914. H. 28. S. 371–372.
3. Osnovy sovetskogo muzevedeniya. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'noi literatury, 1955. 375 s.
4. Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: Sbornik dokumentov i materialov / Отв. ред. Е. А. Шулепова. М.: Eterna, 2010. 960 s., il.
5. Igumnova T. G. Znachenie issledovaniya A. M. Razgona v razvitii mezhdunarodnogo muzevedeniya // *Slovo o soratnike i druge (K 80-letiyu A. M. Razgona): Nauchnye chteniya*. M.: GIM, 1999. S. 42–46.
6. Razgon A. Die Entwicklung der sowjetischen Heimatmuseen seit der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution // *Neue Museumskunde*. 1970. № 3. S. 184–193.
7. Razgon A. Die Entwicklung der sowjetischen Heimatmuseen seit der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution // *Neue Museumskunde*. 1970. № 4. S. 257–273.
8. Razgon A. 50 Jahre sowjetische Museumswissenschaft // *Neue Museumskunde*. 1968. № 2. S. 145–165.
9. Razgon A. Allgemeinthoretische Fragen der Museologie in der wissenschaftlichen Literatur der sozialistischen Länder // *Lehrbrief für das Hochschulfernstudium*. Berlin: Zentralstelle des Ministeriums für Hoch- und Fachschulwesen, 1988. S. 5–54.
10. Razgon A. Das Museumsnetz in der UdSSR: Geschichte und Entwicklungstendenzen // *Neue Museumskunde*. 1987. № 3. S. 180–185.
11. Razgon A. Museologie als wissenschaftliche Disziplin // *Museologie. Theoretische Grundlagen und Methodik der Arbeit in Geschichtsmuseen*. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1988. K. 2. S. 16–43.
12. Razgon A. Zur Prinzip der Parteilichkeit in der Museumsarbeit // *Neue Museumskunde*. 1977. № 4. S. 244–254.
13. Graesse J. G. Th. Die Museologie als Fachwissenschaft // *Zeitschrift für Museologie und Antiquitätenkunde sowie für verwandte Wissenschaften*. 1883. № 15. S. 113–115.
14. Graesse J. G. Th. Die Museologie als Fachwissenschaft // *Zeitschrift für Museologie und Antiquitätenkunde sowie für verwandte Wissenschaften*. 1883. № 17. S. 129–131.

15. Dictionarium Museologicum. Budapest: Hungarian Esperanto Association, 1986. 774 S.
16. Muzevedenie. Muzei istoricheskogo profilya: Ucheb. posobie dlya vuzov po spets. «Istoriya» / Pod red. K. G. Levykina, V. Kherbsta. M.: Vysshaya shkola, 1988. 431 s.
17. Museologie. Theoretische Grundlagen und Methodik der Arbeit in Geschichtsmuseen. [Erarbeitet von einer Arbeitsgruppe d. Museums für Dt. Geschichte, Berlin, und des Staatl. Histor. Museums, Moskau]. Hrsg. von Wolfgang Herbst und K. G. Levykin. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1988. 352 S.
18. Statistische Gesamterhebung an den Museen der Bundesrepublik Deutschland für das Jahr 2013. Including an English Summary. Berlin: Institut fuer Museumsforschung, 2014. Heft 68. 104 S.
19. Ermert A. Museen und verwandte Bereiche. Unveröffentlichtes Manuskript. Berlin: Institut für Museumsforschung, 2014. 35 S.
20. Ozerova D. Muzeinyi landshaft Germanii // Muzei. 2009. № 10. S. 4–11.
21. Kulturbericht Niedersachsen 2010. Hannover: Niedersaechsisches Ministerium fuer Wissenschaft und Kultur, 2011. 131 S.
22. Ravikovich D. A. Formirovanie gosudarstvennoi muzeinoi seti (1917 – pervaya polovina 1960–kh gg.). M.: NIIK, 1988. 152 s.
23. Vieregg H. Museumswissenschaften. Eine Einfuehrung. Paderborn: Wilhelm Fink Verlag, 2006. 338 S.
24. Khoppe B. Natsional'nye i regional'nye pamyatniki gosudarstvennogo nasiliya. Diskussii, plany i realizatsiya v Germanii // Istoricheskie ekspozitsii regional'nykh muzeev v postsotsialisticheskii period / Otv. red. I. V. Chuvilova. SPb.: Aleteiya, 2009. S. 264–274.
25. Das ehemalige Reichsparteitagsgelände // Gedenkstätten-pädagogik. Handbuch für Unterricht und Exkursion. München: MPZ, 1997. S.147–153.
26. Dokumentationszentrum Reichsparteitagsgelände // [Elektronnyi resurs] – URL: [https://www.museen.nuernberg.de/dokuzentrum/\(data obrashcheniya: 1.11.2015\)](https://www.museen.nuernberg.de/dokuzentrum/(data obrashcheniya: 1.11.2015)).
27. Sonnenberger F. Eine Stadt stellt sich ihrer Vergangenheit: Das Dokumentationszentrum auf dem Reichsparteitagsgelände Nürnberg // Zeitgeschichte im Museum. 7. Tagung bayerischer, tschechischer und sächsischer Museumsfachleute, Nürnberg, 16–18 September 1998. München: Landesstelle für die nichtstaatlichen Museen in Bayern, 1999. S. 94–105.
28. Stäbler W. Täterorte // Museum heute. 2011. № 40. S. 64–65.
29. Dokumentation Obersalzberg // [Elektronnyi resurs] – URL: [http://www.obersalzberg.de/\(data obrashcheniya: 1.11.2015\)](http://www.obersalzberg.de/(data obrashcheniya: 1.11.2015)).
30. Shtebler V. «Trudnye temy» sovremennoi istorii v bavarskikh muzeyakh // Muzei. 2011. № 10. S. 44–48.
31. Shtebler V. Kak predstavlyat' i translirovat' sovremennuyu istoriyu? Aktual'nyi opyt muzeev i memorialov Bavarii // Rol' muzeev v formirovanii istoricheskogo soznaniya: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Ryazan', 25–28 aprelya 2011 g.: Materialy i doklady / Otv. red. I. V. Chuvilova. M.: OOO «NB-Media», 2011. S. 80–87.
32. Khoppe B. Mesta prestuplenii – mesta zhertv. K probleme obrashcheniya s vospominaniyami o prestupnikakh v muzeyakh i pamyatnykh mestakh // Istoricheskie ekspozitsii regional'nykh muzeev v postsotsialisticheskii period / Otv. red. I. V. Chuvilova. SPb.: Aleteiya, 2009. S. 173–183.
33. Deutsch-Deutsches Museum Moedlareuth // Museen in Bayern. Das Bayerische Museumshandbuch. München: Deutscher Kunstverlag, 2010. S. 569–570.
34. Zukunft der Grenzmuseen. Sammlungen, Praesentationen, Konzepte, wissenschaftliche Forschung, Koordination. Hannover: Ministerium fuer Wissenschaft und Kultur, 2012. 58 S.
35. Dokumentationsstätte auf dem ehemaligen Gestapo-Gelände // Gedenkstätten-pädagogik. Handbuch für Unterricht und Exkursion. München: MPZ, 1997. S. 40–43.
36. Nachama A. Topographie des Terrors. Gestapo, SS und Reichssicherheitshauptamt in der Wilhelm-und Prinz-Albrecht-Straße. Eine Dokumentation. Berlin: Stiftung Topographie des Terrors, 2010. 432 S.
37. Stiftung Topographie des Terrors // [Elektronnyi resurs] – URL: [http://www.topographie.de/\(data obrashcheniya: 1.11.2015\)](http://www.topographie.de/(data obrashcheniya: 1.11.2015)).
38. Nora P, Ozuf M., Pyuimezh Zh., Vinok M. Frantsiya–pamyat'. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999. 328 s.
39. Nora P. Vsemirnoe torzhestvo pamyati // Pamyat' o voine 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa / Red.-sost. 2-go izd. M. Gabovich. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. S. 391–402.
40. Osnovy muzevedeniya: Uchebnoe posobie / Otv. red. E. A. Shulepova. M.: Editorial URSS, 2005. 504 s.
41. Scholz O. Bild, Darstellung, Zeichen: philosophische Theorien bildlicher Darstellung. Frankfurt/Main: Klostermann, 2004. 220 S.
42. Slovar' aktual'nykh muzeinykh terminov // Muzei. 2009. № 5. S. 47–68.
43. Concepts clés de muséologie / Ed. A. Desvallées, F. Mairesse. Paris: Armand Colin, 2010. 87 p.
44. Key Concepts of Museology / Ed. A. Desvallées, F. Mairesse. Paris: Armand Colin, 2010. 83 p.
45. Conceptos claves de museología / Bajo la dirección de François Mairesse y André Desvallées. Paris: Armand Colin, 2010. 87 p.
46. Klyuchevye ponyatiya muzeologii / A. Desvallées, F. Mairesse / Per. s angl. A. Uryadnikovoi. M.: Avgust Borg, 2012. 101 s.
47. Dictionnaire encyclopédique de muséologie / Ed. A. Desvallées, F. Mairesse. Paris: Armand Colin, 2011. 776 p.
48. Kratkii slovar' muzeinykh terminov. M.: B.i., 1974. 51 c.
49. Kleines Wörterbuch des Museumswesens. Berlin: Institut für Museumswesen, 1975. 74 S.